

УДК 316.42

Н.С. Смольников

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дается обоснование взгляда на социальную жизнь как на главную детерминанту исторической эволюции, как на ее первопричину. Показано значение создаваемых в результате производственной деятельности орудий труда определенной технологии для возникновения соответствующих им производственных отношений. Рассмотрена роль социальной жизни в общественном развитии.

Ключевые слова: *материальная жизнь людей, материальность социальной жизни, первопричина исторического развития, технологические особенности орудий труда, социальная разновидность производственных отношений.*

Нынче оправданно высказывается мнение о важности усвоения раннего творческого наследия К. Маркса, тех его работ, которые не получили в советское время должного признания, не были использованы в теоретической разработке создаваемого в ту пору общественознания¹. В этой связи хочется обратить внимание на акцентирование в них Марксом значения *материальной жизни людей* [1, с. 23, 95], он раскрывает ее содержание прежде всего посредством использования таких понятий, как «материальная деятельность» [1, с. 29], «материальное производство и материальное общение» [1, с. 30], «материальные условия производства» [1, с. 23]. Среди них особое значение Маркс придавал термину «*материальное общение*» [1, с. 30, 95], под которым имел в виду, как стало принято считать, производственные отношения людей. На основании чего и сегодня материальные отношения отождествляются с производственными².

В числе проявлений материальной жизни, и это представляется чрезвычайно важным, К. Маркс называет «*социальные формы общения*» [1, с. 52] (акцентируется нами. – Н.С.). Он отличает их от производственных отношений. На это указывает отнесение им к материальной жизни гражданского общества, которое «обнимает *все* материальное общение индивидов» [1, с. 95] и предстает как «развивающаяся непосредственно из производства и общения *общественная организация*» [1, с. 95] (выделено нами. – Н.С.). В цитирован-

---

© Смольников Н.С., 2012

Смольников Натан Сергеевич – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: imperial2000@gmail.com.

¹ Оказало влияние суждение о том, что они были написаны еще незрелым К. Марксом. Оно существует и нынче: «В "Немецкой идеологии" можно встретить не совсем зрелые теоретические высказывания» [3, с. 71].

² Мнение, что «материальные отношения... называются также производственными отношениями», является и сегодня весьма распространенным [3, с. 45].

ных высказываниях Маркс заостряет внимание на том, что гражданское общество охватывает все формы материального общения людей³, включая и те, что характеризуют строение общества. Поэтому категорическое утверждение о том, что «под гражданским обществом он (Маркс) подразумевает производственные отношения» [3, с. 269], представляется неверным. Вместе с тем такое толкование материальной жизни позволяет посмотреть на нее шире, выйти за пределы трактовки ее лишь в экономическом аспекте.

Качественное своеобразие материальных форм общения заключается в *непременности* их осуществления людьми. «Материальные отношения суть необходимые формы» человеческой жизни [2, с. 403]. Материальными полагаются все независимые от воли людей их отношения, без которых они не могут воспроизводить себя как биосоциальные существа [3, с. 45]. К числу их, как видим, К. Маркс относил и социальные взаимодействия людей⁴.

К материальной форме социального общения К. Маркс и Ф. Энгельс относили «производство самого человека, продолжение рода» [15, с. 23], «производство жизни... посредством деторождения» [1, с. 38], связанные главным образом с семейными взаимоотношениями людей. Но материальными, вследствие своих природных особенностей и того значения, которое они имеют для воспроизводства человеческого рода, являются и другие разновидности социальных связей людей.

Здесь необходимо сказать, что социальные взаимоотношения и действия людей образуют их *социальную жизнь* или социальную форму человеческого бытия, которая часто неудачно, на наш взгляд, рассматривается как сфера общества⁵. Социальная жизнь людей и их экономическая, политическая, идеологическая жизнь – формы бытия современного общества. В своей совокупности они являются необходимыми и достаточными для его существования в настоящее время. Только при наличии их оно может нынче функционировать и развиваться. Думается, что это и имел в виду К. Маркс, когда фокусировал внимание на способе производства и социальном, политическом, духовном процессах, как основных составляющих общества [4, с. 7]. И не видел особого экономического процесса потому, что им считал материальное производство.

Социальная жизнь, в отличие от других форм бытия людей, *субстанциональна*, является подлинной их жизнью. Без нее люди существовать просто не могут, а в других формах своей жизни участвуют лишь в связи с ней.

---

³ В более поздней работе Маркс так и пишет: гражданское общество – это совокупность материальных жизненных отношений людей [4, с. 6].

⁴ Это, кстати, указывает на то, что К. Маркс не был сторонником исключительно экономической детерминации исторического развития, как его нередко стараются представить. Он «никогда не называл себя (как писал Г.В. Плеханов) экономическим материалистом» [17, с. 238].

⁵ В понятии «сфера общества» акцентируются пространственные и временные ограничения жизни людей, тогда как в понятии «форма человеческой жизни» – ее содержательные особенности.

Ведение людьми социальной жизни отвечает смыслу их бытия, позволяет им сохранять свою человеческую идентичность. Социальная жизнь людей состоит в реализации и развитии таких их свойств, которые в наибольшей степени отвечают непрестанно претерпевающей изменения человеческой природе⁶.

Социальная жизнь – форма бытия людей, не рядоположенная другим формам их существования. Она от них отличается своим исторически первичным происхождением, родовыми свойствами⁷, тем, что является базовой формой жизни людей. Иначе говоря, социальная жизнь является генетически исходной, естественно появляющейся, основополагающей формой бытия людей [5, с. 7–24]. Уже на основе социальной жизни в процессе исторической эволюции возникают экономическая, политическая, идеологическая формы жизни людей, образуя в совокупности современное общество. Верно утверждается, что «общественная жизнь представляет собой целостное образование» [13, с. 219], но целостность, следует подчеркнуть, не исключаящую доминирования в ней определенной формы бытия людей. По нашему мнению, такой формой существования людей и является социальная жизнь.

В литературе социальная сфера обычно связывается с существующими в обществе общностями. «Главным признаком, на основе которого выделяется эта сфера, являются общности людей» [14, с. 35]; «центральной звеном социальной сферы являются социальные общности и их взаимоотношения» [13, с. 84]. Выходит, что социальная сфера характеризуется совокупностью образующих общество сообществ людей, тогда как другие сферы (можно предположить) – особенностями осуществляемой в них жизни. Но это означает, что самостоятельной социальной формы бытия людей нет, что экономическая, политическая, идеологическая формы жизни существуют без осуществляющих их субъектов. В действительности по мере появления социальных форм жизни у каждой из них возникают свои объединения людей, состоящие из тех же людей, которые ведут социальную жизнь. Поэтому экономическая, политическая, идеологическая жизнь осуществляется мужчинами и женщинами, индивидами разных национальностей, проживающими в городе и деревне, т.е. обладающими социальными чертами. Следовательно, без связи с социальной жизнью эти формы жизни существовать не могут.

У социальной жизни сложный состав. Ее составляют разновидности *гендерных, этнических, возрастных, семейных, поселенческих* взаимоотношений людей и их *трудовой, бытовой и досуговой* деятельности. Все они подразделяются на три группы. Первая характеризуется идущими от появле-

---

⁶ «Вся история, – писал К. Маркс, – есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы» [19, с. 162].

⁷ В каждой разновидности социальной жизни находят выражения, по мнению П. Сорокина, «наиболее общие родовые свойства людей» [25, с. 22].

ния людей половозрастными и этническими особенностями, вторая – их разной деятельностью, позволяющей им заниматься производством и потреблением материальных и духовных благ, развлечениями, третья – существующими у них брачными и по месту жительства связями. В социальной жизни обнаруживают себя пространственные и временные пределы бытия людей, механизм продолжения человеческого рода, базисные формы человеческой жизнедеятельности.

Сердцевиной социальной жизни является трудовая деятельность людей, значение которой основоположники марксизма усматривали прежде всего в обеспечении жизни людей в ходе исторического процесса. «Труд – вечное, естественное условие человеческой жизни» [18, с. 195], «производство является в последнем счете решающим» [8, с. 415].

По нашему мнению, трудовая деятельность людей, являющаяся ведущей разновидностью социальной жизни, заключается в целеполагаемом создании материальных и духовных благ, в преобразовании природы и общества и их познании. При этом людьми решаются задачи правильного осуществления своих действий (соответствия их истине), повышения производительности (эффективности) производственной деятельности, того, чтобы эти действия были полезными, экологичными, служили добру, созданию эстетичной продукции⁸.

Надо иметь в виду, что анализируя трудовую деятельность главным образом в капиталистическом обществе, основоположники марксизма рассматривали ее как экономические отношения. «Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни» [16, с. 174]⁹. Такой взгляд на трудовую деятельность сохраняется и в наше время. Нынче материальное производство выделяется в особую сферу общества, которая рассматривается как экономические отношения людей. Но рассмотрение трудовой деятельности как экономической сферы жизни общества неверно по двум причинам. Во-первых, потому, что производственная деятельность исторически изначально является важнейшей частью социальной жизни людей. И, во-вторых, потому, что экономический смысл трудовая деятельность обретает только тогда, когда орудия труда, с помощью которых она осуществляется, становятся собственностью части людей в обществе¹⁰.

---

⁸ Поэтому утверждение, что трудовая деятельность имеет не одну, а две трактовки – экономическую и сизидательно-культурную [14, с. 27], представляется неверным.

⁹ Справедливо возражает против редукции материально-производственной сферы к способу производства и В. Барулин [13, с. 23], однако считает, что «способ производства материальных благ раскрывает сущность материально-производственной деятельности человека» [13, с. 25], и тем самым остается на позициях экономического истолкования деятельности.

¹⁰ «В самом начале развития общества собственности как таковой (на вещи, на людей) не было» [14, с. 30]. В связи с этим трудно согласиться с рассмотрением первобытно-общинных производственных отношений как экономических [24], когда ни экономической жизни, ни экономики как таковой еще не существовало.

Отнесение социальных взаимоотношений людей к материальным нуждается в обосновании их материальности. Материальными они являются потому, что представляют собой связи индивидов с природой. «Материальными являются прежде всего связи человека с природой. Вне отношения к материальной природе ни о какой материальности в общественной жизни, конечно, речи быть не может» [6, с. 64]. Связями с природой характеризуются и производственные, и социальные взаимоотношения людей: одни в связи с тем, что являются стороной производственной деятельности, состоящей в преобразовании природы с целью удовлетворения за ее счет всех человеческих потребностей, а другие – в связи с тем, что являются такими формами человеческих взаимодействий, которые имеют природное происхождение [21, с. 462].

Но материальность социальных и производственных взаимоотношений принципиально разная. У первых она имеет естественное, а у вторых, так сказать, искусственное происхождение. Социальные взаимоотношения, вследствие своего природного происхождения, материальными являются изначально, а производственные отношения вследствие того, что они стихийно складываются под влиянием созданных людьми орудий труда определенной технологии, таковыми становятся. В появлении формы производственных отношений решающую роль играет человеческая деятельность. Это дает основание говорить о примате материальности, да и объективности¹¹, социальных отношений в сравнении с производственными отношениями.

На наличие материальных, как экономических, так и внеэкономических отношений людей указывает С. Крапивенский. Однако ученый считает, что «экономические отношения определяют собой и все иные материальные отношения» [12, с. 21]¹².

Социальная жизнь людей, по причине ее материальности, играет исключительно важную роль в общественном развитии, не меньшую, чем их производственные отношения. Она является импульсом исторического движения, вызывает его или, говоря иначе, является его *первопричиной*. Это происходит потому, что у людей, ведущих социальную жизнь, возникают потребности в ее совершенствовании. Чрезвычайно важно, что они являются *объективными*, возникающими спонтанно, неосознанно, что появляются раз за разом по мере их удовлетворения. Маркс писал: «сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям» [1, с. 37]¹³. Возникновение все новых социальных потребностей является одной из особенностей родовой

¹¹ Объективность производственных отношений – в их возникновении, объективность социальных отношений – в их существовании.

¹² Но отнесение им к внеэкономическим отношениям и идеологических отношений представляется ошибочным, поскольку в обществе не существует самостоятельной массовой экологической деятельности [12, с. 22].

¹³ Как пишет И. Гобозов: «Удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, ибо новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства» [3, с. 68]. Или, выражаясь словами других авторов, имеет место «самостимулирование» потребности ее удовлетворением в процессе потребления» [7, с. 188].

природы человека, практически реализующейся благодаря способности людей к трудовой деятельности. Из этого следует, что историческое развитие зависит от постоянно претерпевающей изменения человеческой природы, сколь бы решительно ни выступал против нее Г.В. Плеханов, отстаивавший марксистское материалистическое понимание истории¹⁴.

Природа человека, а не окружающая его природа является действительной причиной исторического движения, так как согласно марксистскому тезису, который любил повторять Г.В. Плеханов, «действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу» [17, с. 132]. Человеческая природа является источником исторического развития, а окружающая человека природа – ресурсом такого развития. Поэтому причина общественного развития находится не вне человека, как считал русский марксист [17, с. 132], а в самом человеке, в особенностях его вечно претерпевающей изменения биосоциальной природы, изменяемой им самим¹⁵.

Но значение социальной жизни в общественном развитии этим не ограничивается. Усилиями трудовой деятельности людей – ведущей разновидности их социальной жизни – создаются орудия труда, с помощью которых они удовлетворяют свои витальные потребности. «Появлению новой техники предшествует возникновение новых потребностей, которые сознательно или бессознательно толкают человека к ее совершенствованию» [7, с. 191]. Это ведет, как минимум, к повышению эффективности трудовой деятельности, к возрастанию степени реального (внутреннего, а не внешнего) обобществления труда¹⁶, к смене формы производственных отношений.

Здесь надо подчеркнуть, что люди сознательно создают орудия труда и уже те, вследствие своих технико-технологических особенностей, оказывают решающее влияние на стихийное складывание соответствующих им производственных отношений, которые позволяют более эффективно использовать орудия труда¹⁷. Существует, правда, мнение, что «изменение производственных отношений непосредственно обуславливает не техника как таковая, а

---

¹⁴ Он писал, что «Маркс объясняет историческое развитие человечества не природой человека, а свойствами тех общественных отношений между людьми, которые возникают при взаимодействии общественного человека на внешнюю природу», т.е. производственными отношениями [17, с. 237].

¹⁵ Это соответствует мысли К. Маркса о том, что «люди сами делают свою историю» [22, с. 115].

¹⁶ Обобществление труда является исторической особенностью его изменения и проявляется: в укрупнении орудий труда, которые могут быть использованы только многими людьми; в решении производственных проблем, представляющих интерес для большого количества людей, для всего их сообщества; в превращении труда по своей значимости в общее дело занимающихся им и др.

¹⁷ Поэтому дело, думается, не столько в признании «общественной природы современных производительных сил», как считал Ф. Энгельс [9, с. 290], сколько в наличии орудий труда с такими технологическими особенностями, которые могут быть использованы лишь при их обобществлении. Хотя признание общественного характера производительных сил в современных исторических условиях также важно.

живая человеческая деятельность» [7, с. 194]. Но поскольку деятельность осуществляется людьми сознательно, то выходит, что и производственные отношения создаются осмысленно. Авторы цитированного суждения так и считают: «человек – главная производительная сила, производящая не только предметы потребления, но и экономическую форму общества – экономические отношения» [7, с. 148].

В действительности же люди сознательно создают обладающие определенной технологией орудия труда и не могут представить себе складывающейся в результате их появления формы производственных отношений¹⁸. «Люди сознательно производят материальные блага, – пишут В. Келле и М. Ковальзон, – но... производственные отношения, которые складываются между ними, от них не зависят...» [6, с. 67]. К сожалению, они буквально тут же утверждают, что «люди с необходимостью производят свои производственные отношения» [6, с. 67], что те «возникают в процессе их трудовой деятельности» [6, с. 67]. Когда точнее было бы сказать: не в процессе трудовой деятельности¹⁹, а в результате создания орудий труда, так как производственные отношения возникают как реакция на технологические особенности уже созданных орудий труда. Именно так полагал Маркс: «производственные отношения соответствуют определенной ступени развития их (людей) производительных сил» [4, с. 6]. Мы считаем, что ступень развития производительных сил – это технико-технологические особенности орудий труда.

Значение техники, ее технологических особенностей в историческом развитии отмечается и в современной отечественной литературе. Существует даже его технологическая детерминация [12, с. 87; 3, с. 73], с признанием того, что технологические особенности техники определяют ступени общественного развития²⁰.

Следует иметь в виду, что орудия труда (T) как средства производственной деятельности воздействуют не только на предмет труда (O), но и на использующих их работников (S): $S \leftarrow T \rightarrow O$. Результатом этого является применение последними в производстве своих технологических, основанных на технических знаниях и навыках, способностей и социальных (гендерных, этнических, семейных и др.) свойств, вступление в соответствующие им связи между собой. Эти связи людей представляют собой *технологическую* и *социальную* разновидности их производственных отношений. Исторически эти разновидности производственных отношений появились первыми и лишь с

---

¹⁸ Так что живая человеческая деятельность к появлению производственных отношений имеет опосредованное орудиями труда отношение.

¹⁹ Мнение о том, что «материальные производственные отношения складываются в процессе производства материальных благ» [3, с. 45] является, по существу, типичным.

²⁰ «Каждый из этих периодов во многом связан с уровнем развития техники и технологическими достижениями» [23, с. 277].

возникновением частной собственности на орудия труда появляются еще и производственные экономические отношения, юридическим выражением которых являются отношения собственности (рис. 1). Если экономические производственные отношения складываются стихийно, независимо от воли и сознания людей, то технологические и социальные, по мере развития производственной деятельности, формируются все в большей степени с участием людей, сознательно.

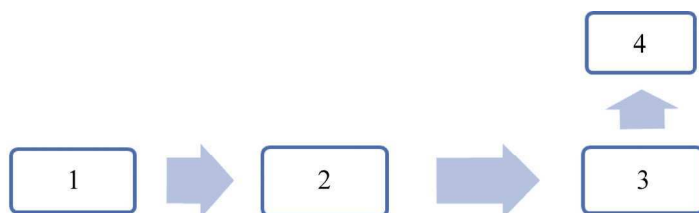

Рис. 1. Последовательность возникновения разновидностей производственных отношений: 1 – технологические отношения; 2 – социальные; 3 – экономические; 4 – отношения собственности – юридическое выражение производственных отношений

Утверждается, что производственные отношения – это взаимоотношения людей, обусловленные их разными связями с собственностью на средства производства и потому называемые экономическими. Но производственные отношения между людьми бывают и не экономическими. Таковы технологические и социальные производственные отношения. Первые возникают в связи с разной ролью работников в производственном процессе. Вторые – в связи с их этническими, половозрастными, семейными и другими особенностями. Последние являются следствием взаимозависимости родовых свойств людей и производственной деятельности. В них выражаются их социальные интересы в связи с осуществляемой ими работой, в связи с возникающими у них на ней жизненными проблемами.

Важной особенностью экономических производственных отношений является то, что их «нет без собственности» [3, с. 46]. «Собственность – это отношение людей по поводу вещей» [10, с. 432]. С появлением собственности возникают экономические производственные отношения, юридическим выражением которых по К. Марксу являются «отношения собственности» [4, с. 6]. Следовательно, производственные отношения, если их рассматривать в другом аспекте – не как экономические, а как правовые взаимоотношения людей, имеют и другое название – «отношения собственности». Но следует иметь в виду, что это иноназвание производственных отношений. И поэтому у, казалось бы, разных отношений по поводу собственности общая причина их появления – технологические особенности орудий труда.

Известно, что К. Маркс причиной частной собственности считал отчуждение труда. «Хотя частная собственность и выступает как основная причина отчужденного труда, – писал он, – в действительности она, наоборот, оказывается его следствием» [11, с. 97]. Думается, что другой причинной возникновения частной собственности, как и причиной появления всякой формы собственности, являются технико-технологические особенности орудий труда.

Наконец, социальная жизнь играет важную роль в детерминации политических и идеологических структур общества. Это происходит тогда, когда сама социальная жизнь претерпевает изменение под влиянием производственных отношений и ведется людьми уже осмысленно. Социальные потребности и интересы людей, а не их производственные отношения, как принято считать, оказывают непосредственное влияние на возникновение надстройки общества. Именно социальная жизнь инициирует ее появление.

Таким образом, роль социальной жизни в историческом развитии состоит в том, что она:

- 1) служит его импульсом;
- 2) создает необходимые для воспроизводства и развития человеческой жизни орудия труда, которые являются причиной стихийного возникновения разных форм производственных отношений;
- 3) инициирует появление политико-идеологических структур общества.

Вследствие этого исторический процесс предстает как череда повторяющихся его фаз, в своей совокупности образующих сменяющие один другого циклы разных этапов (витков) общественного развития. Первая фаза характеризуется появлением спонтанных потребностей людей в усовершенствовании социальной жизни. Вторая фаза характеризуется созданием людьми орудий труда с определенной технологией, которые вызывают складывание указанных выше разновидностей производственных отношений. Третья фаза характеризуется тем, что экономические производственные отношения вызывают соответствующие им изменения в социальной жизни. Четвертая фаза характеризуется тем, что люди, ведущие социальную жизнь²¹, инициируют возникновение отвечающих их интересам политических и идеологических структур общества. Далее следуют фазы последующих циклов, характеризующиеся изменением социальной жизни²² в результате влияния на нее надстройки общества²³. И так продолжается до появления фазы цикла, знаменующего новый виток исторической эволюции (рис. 2).

---

²¹ Надо отличать первичную социальную жизнь, являющуюся причиной общественного развития, от вторичной, определяющей надстройку общества. Качественное отличие их в том, что первая проявляется спонтанно, а вторая – вследствие влияния на нее производственных отношений.

²² Нам думается, что сердцевиной исторического процесса является социальная жизнь. И потому он должен рассматриваться, прежде всего, с точки зрения происходящих в ней изменений.

²³ Своеобразие их воздействия на социальную жизнь заключается в том, что оно во многом обусловлено потребностями совершенствования самой социальной жизни.

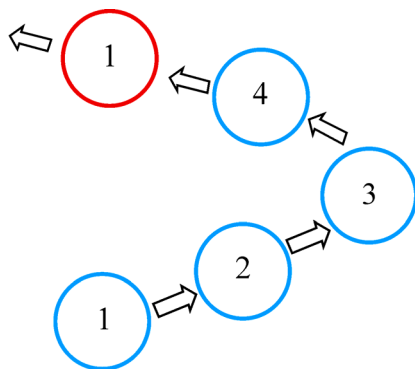

Рис. 2. Фазы первичного цикла каждого витка исторического развития: 1 – социальная жизнь импульсирует историческое движение; 2 – социальная жизнь создает орудия труда, в соответствии с технологическими особенностями которых складываются производственные отношения; 3 – социальная жизнь изменяется под влиянием экономических производственных отношений; 4 – социальная жизнь инициирует появление надстройки

Вышесказанное дает основание не абсолютизировать в детерминации исторического развития значения производственных отношений, как это делает обычно большинство ученых, интерпретирующих марксистское материалистическое понимание истории, но отдать должное в нем роли социальной жизни. При этом важно видеть их различия: если первые направляют историческое развитие, то вторая – является источником его протекания. Это вытекает из того, что социальная жизнь является проявлением саморазвивающейся формы человеческого бытия, позволяющей людям, выражаясь словами К. Маркса, самим делать свою историю. Итак, общественное развитие зависит как от трудовой, производственной деятельности людей, являющейся частью социальной жизни, так и от производственных отношений, являющейся частью экономической жизни. Причем, именно первая играет решающую роль в историческом движении человечества. Утверждение же о том, что «экономические отношения определяют собой все материальные и все идеальные отношения, т.е. жизнь общества в целом» [12, с. 21], искажает эту роль.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. – М., 1966.
2. Маркс К. Письмо П. Анненкову // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 27.
3. Гобозов И.А. Социальная философия. – М., 2010.

4. Маркс К. Предисловие к «Критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т.13.
5. Смольников Н.С. Социальная жизнь – основополагающая форма бытия людей // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. – Пермь, 2011. – № 11 (34). – С. 7–24.
6. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. – М., 1981.
7. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. – Пермь, 2007.
8. Энгельс Ф. Письмо к К. Шмидту // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 37.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 19.
10. Семенов Ю.И. Философия истории. – М., 2003.
11. Маркс К. Философско-экономические рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 42.
12. Крапивенский С.Е. Социальная философия. – М., 1989.
13. Барулин В.С. Социальная философия. – М., 2003.
14. Алексеев П.В. Социальная философия. – М., 2003.
15. Энгельс Ф. Предисловие к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 21.
16. Энгельс Ф. Письмо Боргиусу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 39.
17. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. – М., 1949.
18. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 23.
19. Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 4.
20. Смольников Н.С. Социальная экология // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – Пермь, 2012. – №13 (37). – С. 36–44.
21. Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857–1858 гг.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 46. – Ч. 1.
22. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 8.
23. Основы современной философии / под ред. М. Росенко. – СПб., 2002.
24. Румянцев А.М. Первобытный способ производства. – М., 1987.
25. Сорокин П.А. Система социологии. – Петроград, 1920. – Т. 1.

Получено 20.09.2012

N.S. Smolnikov

SOCIAL DETERMINATION OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT

The article explains the view of social life as the main determinant of historical evolution as its root cause. The significance of tools created as a result of industrial activity for specific technology to induce corresponding production relations is demonstrated. The role of social life in social development is discussed.

Keywords: people's material life, social life materiality, historical development root cause, technological features of labour instruments, social form of production relations.